

Важные Героев

№ 5, 2021

июль-август

Приложение
к газете «Вестник Героев»
для учебных заведений

1941. ПУТЬ НА БЕРЛИН ОТКРЫТ! 80 ЛЕТ ПОДВИГУ СОВЕТСКИХ ЛЁТЧИКОВ-ГЕРОЕВ

В ночь на 22 июля 1941 года гитлеровские люфтваффе осуществили массированный налёт на Москву с участием почти 200 самолётов. Хотя разрушить советскую столицу они не смогли, городу и его жителям всё же был нанесён ощутимый ущерб. Нарком ВМФ адмирал Николай Кузнецов предложил осуществить ответный налет на столицу рейха. Получив поддержку Иосифа Сталина, руководство операцией Б («Берлин») поручили командующему ВВС КБФ генерал-майору Семену Жаворонкову. Боевому вылету на Берлин предшествовала тренировка — в ночь на 5 августа пять бомбардировщиков, строго соблюдая радиомолчание, вылетели с Эзеля, взяв курс на город Штеттин. Правда, в силу сложных погодных условий обнаружить цель так и не удалось, поэтому машины отбомбились по порту Данцига. В этом и последующих вылетах советские самолёты шли в тёмное время суток на значительной высоте по прямой над Балтикой и Германией, чтобы не оказаться под зенитным огнём. Расчёты показывали: запаса горючего должно хватить до «логова врага» — Берлина — и на путь назад при загрузке 750 кг бомб.

В ночь на 8 августа 1941 года в рамках операции Б к немецкой столице устремились десять бомбардировщиков, из которых в сплошной облачности лишь половина добралась до целей — на картах экипажей были отмечены берлинский танкостроительный завод, завод авиадвигателей Daimler-Benz, самолётостроительные предприятия Heinkel и Focke-Wulf, завод Siemens, две железнодорожные станции на северо-западе города и так далее. Стоит учесть, что полёту препятствовали не только тяжёлые метеословия, — и сам взлёт в сумерки и ночью с аэродрома ограниченных размеров и с максимальным весом самолёта являлся исключительно сложным и ответственным. Особенно опасными были старты после дождя, так как грунтовая полоса Эзеля сильно раскисала. Для облегчения машины с неё снималось всё ненужное оборудование, от полёта отстранялся четвёртый член экипажа (стрелок) и оставлялась только внутренняя подвеска бомб.

По сводкам ПВО Берлина, в ночь на 8 августа неизвестные самолёты сбросили бомбы преимуще-

ственно на бульвар Унтер-ден-Линден и Штеттинский вокзал. Убито шесть человек, ранено 18, без крова остались 128 немцев. Чьи это были самолёты — не уточнялось. Правда, немецкие радиостанции сообщили, будто крупные силы британской авиации в количестве до 150 самолётов пытались бомбить Берлин, но были рассеяны действиями немецких истребителей и огнём зенитной артиллерии; а якобы из 13 всё-таки прорвавшихся к городу бомбардировщиков девять были сбиты. Англичане недоумевали: их самолёты в ту ночь к Большому Берлину даже не приближались, да и погода совершенно не благоприятствовала полётам. Ситуацию прояснила заметка газеты «Правда»: «В ночь с 7 на 8 августа группа советских самолётов произвела разведывательный полёт в Германию и сбросила некоторое количество зажигательных и фугасных бомб над военными объектами в районе Берлина. В результате бомбёжки возникли пожары и наблюдались взрывы. Все наши самолёты вернулись на свои базы без потерь».

В обстановке тяжёлых и неравных боёв в разгар лета 1941 года это был огромный успех — он продемонстрировал армии и гражданским, союзникам, что советские ВВС не разбиты, а способны наносить ощутимые удары по врагу не только на передовой, но и в его глубоком тылу. Иосиф Сталин даже лично пожелал услышать столь хорошую весть во всех подробностях, когда адмирал Кузнецов доложил секретарю Сталина Александру Поскребышеву о выполнении задания, вожь немедленно вызвал наркома в Кремль. Ещё бы: советские экипажи впервые, пусть и по воздуху, проложили путь к Берлину. Советский лидер распорядился подготовить приветственную телеграмму лётчикам-балтийцам, подписав приказ «О поощрении участников бомбардировки города Берлина», причём наиболее отличившихся предписал представить к званию Героя Советского Союза.

В воздухе Берлина теперь патрулировали немецкие ночные истребители, прожектора прочерчивали лучами небо, всю работу зенитные батареи, дабы помешать нашим экипажам достигнуть целей. Советские же самолёты чуть ли не каждую ночь навевались теперь в берлинское небо. Увы, уже во второй полёт после интенсивного обстрела освещённого немцами самолёта на его месте сверкнуло оранжевое пламя (вероятно, один из снарядов попал в бомболюк). В документах 1-го мтап отмечено, что в ночь на 9 августа не вернулся с задания самолёт, который

пилотировал старший лейтенант Иван Финягин, — это была первая боевая потеря группы. Настоящие неприятности ждали советских лётчиков в четвёртую по счёту ночь налётов операции Б, когда на задание направили ТБ-7 и Ер-2 сводной группы командира 81-й авиадивизии дальнебомбардировочной авиации комбрига Михаила Водопьянова. Это были совсем новые мощные машины, чьи боевые возможности (по скорости, силе оборонительного вооружения, бомбовым нагрузкам) значительно превосходили ДБ-3 и ДБ-3Ф. Организацией налёта с аэродрома Пушкин, к югу от Ленинграда, занимался лично командующий ВВС КА генерал-лейтенант Павел Жигарев. На этот раз на головы врага полетело 46 различных авиабомб, включая три раскрывающиеся в воздухе ротативно-рассеивающие. Однако другие результаты обескураживали: из десяти вылетевших самолётов по причине неразберихи, плохого оповещения зенитчиков и своих истребителей, а также недоработок моторов новых самолётов вернулись на базу лишь два, ещё два совершили вынужденные посадки в других местах.

Так, легендарный полярный лётчик Водопьянов, обладатель медали «Золотая Звезда», который, подобно Преображенскому, вылетел во главе всей группы, был подбит и совершил вынужденную посадку в Эстонии, которая была занята врагом. Несколько суток экипаж пробирался через линию фронта к своим, что всё-таки удалось сделать благодаря второму пилоту Энделю Пусэпу, эстонцу по национальности, — его знанию языка и местных нравов.

За образцовое выполнение заданий по нанесению бомбардировочных ударов по Берлину, проявленную доблесть и мужество личный состав советской авиационной группы 13 августа 1941 года удостоили 53 орденами и 14 медалями, а Евгению Преображенскому, Петру Хохлову, Василию Гречишникову, Андрею Ефремову и Михаилу Плоткину присвоили звания Героев Советского Союза.

Дмитрий ХАЗАНОВ,
член Ассоциации историков Второй мировой войны

★ КИНОИНДУСТРИЯ

2 августа, в день 91-й годовщины Воздушно-десантных войск, в Доме кино в большом зале состоялась долгожданная премьера художественного фильма «С неба и в бой».

На десантный киносеанс пришёл зритель из разных возрастных групп, но никому не надо было расшифровывать аббревиатуру «ВДВ». Режиссёр фильма Олег Штром перед показом картины обратился к приглашённым:

— Судьба легендарного «Десантника № 1» Василия Филипповича Маргелова была непростой, тернистой до крови, но победоносной. Так же случилось и с нашей картиной, которую мы снимали в 2007 году к 100-летию восьмого Командующего ВДВ. Был создан восьмисерийный телевизионный проект «Батя», но параллельно готовилась к большому экрану кинопркатная версия полного метра. Что случилось в Москве в то время — не знаю. Кому из чиновников по культуре пришла мысль не выпускать фильм о Маргелове в кинотеатры? Ответа нет. Но долгих тринадцать лет семья Маргеловых, командующие ВДВ и ветераны-десантники просили создать киноверсию телевизионного сериала. Мы были готовы к работе, но не имели юридических прав. Да, наша команда вместе с вами сегодня пробили стену бюрократизма, но не сломали. Фильм пока остаётся лежать на полке.

Президент Российской Ассоциации Героев Герой России генерал-полковник Владимир Шаманов лично участвовал в разрушении барьеров, стоящих на пути картины, чтобы она дошла до экранов кинотеатров. Первый этап командой пройден. Фильм есть.

— Главная ценность этой ленты, — сказал Владимир Анатольевич, — в том, что её курировали и консультировали все сыновья Героя Советского Союза Василия Маргелова. Каждый отснятый эпизод они обсуждали и давали советы, вспоминая рассказы отца. До сегодняшней премьеры не дожил никто. Последним, кто видел в январе этого года черновой монтаж фильма «С неба и в бой», был генерал-полковник Виталий Васильевич Маргелов. В марте его срубила пандемия нового вируса. Фильм получился честный... В наше время это скорее исключение, чем правило.

КИНОПРОРЫВ

Экранное время ленты отразило только три эпизода из жизни великого полководца: война с белофиннами, первые месяцы Великой Отечественной войны и уникальный мировой военный эксперимент — десантирование экипажа внутри боевой машины десанта.

«То, что меня утвердили на эту роль, было достаточно неожиданно, и я не успел понять, ощутить, что это за великая человеческая глыба — Василий Филиппович Маргелов. Может быть, это и спасло: если бы я начал задумываться, разбираться, я бы и пошевелиться не смог в кадре», — поделился своими воспоминаниями исполнитель главной роли Заслуженный артист России Михаил Жигалов.

После сеанса аплодисменты в зале не стихали более десяти минут. Исполнителя главной роли генерала Маргелова — Заслуженного артиста России Михаила Васильевича Жигалова — окружила живая десантная стена ветеранов и долго не выпускала со сцены. Всем хотелось что-то сказать, задать личный вопрос или просто прикоснуться к актёру, чтобы почувствовать энергетику Василия Филипповича Маргелова, которая шла с экрана и навсегда осталась в человеке, который возродил силу «Бати» в кино. По реакции первого сеанса становится ясно, что фильм будет хорошо принят в войсках, в подростковых клубах, в семьях, где слова «есть такая профессия Родину защищать» — не просто фраза, а образ воспитания молодого поколения.

Из Москвы съёмочная группа фильма на следующий день вылетела в столицу Алтайского края — Барнаул. Этот город стал вторым после Москвы, где состоялась премьера фильма «С неба и в бой». И это было неслучайно. Кинофильм создан при поддержке Российской Ассоциации Героев, президентом которой является барнаулец Владимир Шаманов. Для человека, который всю жизнь посвятил службе, фильму о военных — в особом ряду. Шаманов поделился перед зрителями, которые собрались в кинотеатре «Мир», своими воспоминаниями: «49 лет назад в этом кинотеатре, где-то вот на 8-9 ряду, я с двоюродной сестрой сидел на премьере фильма «Офицеры». Как скоротечно время — 49 лет назад я воодушевился военным фильмом и сказал: «Всё, для меня других профессий не существует, как профессия Родину защищать! Возможно и эта картина, которую вы увидите, будет для молодого поколения правильным ориентиром в выборе будущего — служить достойно во благо Отечества и своего народа».

На премьере картины побывал и губернатор Алтайского края Виктор Томенко.

— Хочу выразить убеждение, что фильм займёт достойное место в ряду современных российских художественных фильмов патриотической направленности и действительно станет событием, — отметил глава региона.

★ КИНОИНДУСТРИЯ

ПО-МАРГЕЛОВСКИ

Фонд Владимира Шаманова «Защитники Отечества» по просьбе ветеранов ВДВ Алтайского края и Республики Алтай организовал творческие встречи заслуженного артиста России Михаила Жигалова и показ художественного фильма «С неба и в бой!» в городах Рубцовск, Алейск, Бийск и Горно-Алтайск.

— Хочется подчеркнуть важность демонстрации подобных картин для подрастающего поколения, ведь наши дети должны знать многогранную историю своей страны, — отметил глава города Алейска Иван Маскаев после просмотра фильма. Михаил Васильевич Жигалов всегда создавал на кинопросмотрах театральную атмосферу для собравшихся зрителей. Он подготовил в подарок несколько творческих номеров из своего репертуара в Московском театре «Современник».

Начальник штаба Юнармии Алтайского края Евгений Овчинников в городе Бийск отметил, что фильм займёт достойное место в патриотическом воспитании молодёжи, именно на таких Героев, как Маргелов,

нужно равняться. Ребята пообщались с режиссёром фильма Олегом Штромом и исполнителем главной роли Михаилом Жигаловым.

Творческий маршрут «кинодесанта» проходил по легендарному Чуйскому тракту. Поэтому проехать мимо деревни Сротки, где родился известный писатель, кинорежиссёр, актёр и драматург Василий Макарович Шукшин и не остановится в этом благодатном крае — не могли. Олег Штром и Михаил Жигалов взойшли на гору Пикет к памятнику Шукшину, где на века «присел он в бронзе» над рекой Катунь.

Республика Алтай подготовила торжественную встречу для гостей из Москвы. Вместе с пришедшими в кинозал горожанами фильм посмотрели глава Республики Алтай Олег Хорохордин, депутат Государственной думы РФ Иван Белеков и мэр Горно-Алтайска Юрий Нечаев. Руководитель региона перед началом показа поблагодарил гостей за возможность, предоставленную жителям республики, одними из первых посмотреть знаковый фильм и рассказал о том, что в

Горно-Алтайске особое отношение к генералу армии Василию Филипповичу Маргелову, памятник которому открыли при участии Героя России Владимира Шаманова и генерал-полковника Виталия Маргелова в 2015 году.

Фильм посмотрело этим летом более тысячи зрителей в Москве, Ульяновской области, Алтайском крае и Республике Алтай. Единое мнение после просмотра: художественная картина «С неба и в бой!» достойно войдёт в классику военного отечественного кинематографа.

P.S.

Фильм «С неба и в бой!» не имеет прокатного удостоверения для кинотеатров России. Он разрешён для некоммерческой демонстрации на творческих встречах съёмочной группы картины. Добиться показа массовому зрителю в стране — это следующая задача для Российской Ассоциации Героев.

Игорь и Олег СОКОЛОВЫ

★ ЗАБЫТЫЕ ГЕРОИ

ПОСЛЕДНИЕ ГЕРОИ СССР

Ровно 30 лет назад, 21 августа 1991 года, в тоннеле под нынешним Новым Арбатом погибли трое защитников Белого дома — Владимир Усов, Дмитрий Комарь и Илья Кричевский. Они стали единственными жертвами Августовского путча, а их смерть — апогеем противостояния ГКЧП и сторонников Бориса Ельцина. Комарь, Усов и Кричевский хоронили как героев, спасших Россию от гражданской войны. Но теперь они практически забыты, а для части россиян — ненавидимы.

На похороны Дмитрия Комаря, Илья Кричевского и Владимира Усова, погибших в Чайковском тоннеле на проспекте Калинина (ныне Новый Арбат), действительно собралась огромная толпа людей. Многие из них только недавно ночевали на улицах, куда вышли после того, как гэкачеписты ввели в стране чрезвычайное положение, попытавшись взять власть в свои руки. Для них провал путчистов был большой победой, открывающей путь в настоящее светлое будущее, а эти молодые люди — практически святыми мучениками, погибшими за свободу, которую страна ждала почти целый век. Комарю, Кричевскому и Усову были посмертно присвоены звания Героев СССР, а также медали «Защитнику свободной России», колодку которых украшает лента, наполовину голубая, наполовину «георгиевская». На одной из её сторон изображён Белый дом, а на другой — святой Георгий, поражающий змея, и надпись: «21 августа 1991 года».

Все события в тоннеле за 30 лет перемешались: никто уже не помнит, когда протестующие (или, как их называли в прессе того времени, «ополченцы») начали кидать в бронетранспортёр бутылки с зажигательной смесью, кто и зачем полез с брезентом на транспортёр, стреляли или не стреляли солдаты из табельного оружия. А главное, какая мотивация была у последних героев СССР. Как именно погибли эти трое — тоже большой вопрос. Если верить официальной версии, которой придерживалась прокуратура, все они умерли ненасильственной смертью. Уголовное дело было закрыто за отсутствием состава преступления.

Дело 18/6214-91 в 144 томах посвящено расследованию деятельности ГКЧП. Есть в нём и часть, посвящённая смерти Комаря, Кричевского и Усова.

Одна из машин, БМП под номером 536, потеряв в результате повреждения антенны связь с командиром, приняла решение продолжать движение. Как следует из материалов дела, в это время протестующие начали забираться на БМП, пытаясь брезентовыми тентами закрыть обзор экипажу. В результате машина 536 врезалась во время маневрирования в колонну тоннеля, и у неё открылся правый люк десанта. По этой версии, именно через него в машину

проник Комарь с ломиком в руках и попытался ударить рядового Баймуратова, который предупредил его о том, что будет вынужден стрелять. По его показаниям, выстрел был предупредительным, и пуля не попала в Комаря, однако тот выпал из люка и разбил голову об асфальт, что якобы и повлекло его смерть. Затем Баймуратов произвёл ещё несколько выстрелов в воздух, причём одна из пуль попала в «незафиксированную кормовую дверь», из-за чего осколками оболочки пули получили ранения несколько других протестующих. Среди них был Усов, который «получил смертельное ранение в голову и уже мёртвым был раздавлен гусеницами БМП».

Только после этого, как указано в материалах дела, люди начали кидать в БМП бутылки с зажигательной смесью. Машина загорелась, и её экипаж попытался эвакуироваться в другую, «продолжая делать предупредительные выстрелы в воздух». В этот момент Кричевский, оказавшийся рядом, кинул в БМП камень, после чего упал замертво. Получается, если верить официальным документам, по крайней мере двое из троих погибших были убиты в результате стрельбы, которую солдаты вели из табельного оружия.

По свидетельствам очевидцев, Кричевский погиб в тот момент, когда БМП 536 пыталась пробить баррикаду, «бодая» один из троллейбусов — из них были сложены укрепления. «При первом же ударе свалился под гусеницы и погиб, затянутый траком, находившийся

на броне ополченец», — писал Каменский. После этого, в момент, когда люди пытались набросить на смотровые щели машины её штатный брезент, внезапно появляется новый персонаж — «нетрезвая блондинка», которая бегала вокруг машины и «пыталась броситься под гусеницы». По словам журналистов, она оказалась за БМП, когда машина начала резко сдавать назад, а женщина «с явно суицидальным намерением» попыталась броситься под её

траки. Тут появляется Усов, который оттолкнул женщину, но сам «споткнулся и был расплюснут гусеницей». Дальше был эпизод с поджогом протестующими БМП, однако здесь они не кидают бутылки с зажигательной смесью. Как отмечают очевидцы, «экспроприровав» из багажника стоящего рядом автомобиля канистру и бутылки с бензином, люди запрыгнули на броню машины, облили её горючим и подожгли. После четырёх месяцев следствия был оправдан и экипаж БМП 536, и их командиры. Протестующим также не было предъявлено обвинение. Никто ни в чём не виноват.

Хоронили Владимира Усова, Дмитрия Комаря и Илью Кричевского 24 августа 1991 года. Попрощаться с этими людьми, не знавшими при жизни друг друга, пришлось огромное количество людей. С траурной трибуны у Белого дома выступили Борис Ельцин, Александр Руцкой, Михаил Горбачёв. Ельцин каялся перед родителями погибших, что «не смог уберечь» их сыновей. Московский градоначальник Гавриил Попов использовал трибуну, чтобы обратиться к москвичам с призывом «после победы брать молотки и строиться». А Михаил Горбачёв кланялся от всей страны перед отцами и матерями молодых людей, «отдавших жизни, вставших на пути тех, кто хотел вернуть страну в мрачные времена тоталитаризма, столкнуть в пропасть, привести к кровавой бойне». Публика соглашалась. Люди, вышедшие в те три дня на улицы, были действительно готовы стоять до последнего ради того, чтобы вырваться из тягучей атмосферы затянувшегося межжвремья, чистилища. Они почувствовали, что советский период наконец пройден, поставлена

жирная точка. И эти три молодых человека были символом грядущих перемен, которые теперь уже неизбежны. Они стали трагическим символом бесстрашного, беззаветного сопротивления насилию.

Однако восприятие обществом личностей трёх — во многом случайных — жертв путча было завязано именно на этом моменте условной победы всего хорошего над всем плохим. Эйфория победы над ГКЧП быстро улетучилась, уступив место тревоге за то, как жить дальше. Уже через полгода были подписаны Беловежские соглашения, окончательно решившие судьбу Советского Союза.

Насколько быстро и власть, и люди забыли о том, кем были Комарь, Усов и Кричевский и какую роль сыграли в новейшей истории России, можно отследить хотя бы по тому, что последовало за объявлением их Героями СССР. Золотые Звёзды их родным вручили только в феврале 1992 года. И это при том, что до своей отставки Горбачёв успел вручить медали космонавтам, а вот про защитников демократии почему-то забыли. Дело по факту их гибели определённо хотели замять как можно быстрее — ведь догошное разбирательство не было выгодно никому, кроме их родных, которые просто хотели докопаться до правды.

В течение 13 лет власть исправно раз в год поминала героев новой России, присылая в знак памяти венки на их могилы от президента, потом — перестали. С каждой памятной датой всё более мягкими становятся и портреты триады, которые рисуют их родственники. Не произносятся больше слов о защите демократии. Мать Комаря в 2016 году в интервью ТАСС называла сына «аполитичным», а вышел он на улицу, дескать, только потому, что Руцкой, в то время вице-президент РСФСР, призвал всех «афганцев» выходить к Белому дому. Все пошли — и он пошёл. И мать Усова утверждает, что её сын там оказался для того, чтобы оказывать помощь женщинам и детям, а вовсе не ради какой-либо идеи.

О том, как теперь относятся к изменившимся ход истории событиям августа 1991-го года, красноречиво говорит опрос, проведённый социологами ВЦИОМ в августе 2021 года. 43 процента что-то слышали, но не знают деталей о путче ГКЧП, 16 процентов впервые о нём услышали. Среди тех, кто слышал о путче, большинство высказалось, что это был «просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны».

Из материалов «LENTA.RU»
21 августа 2021 г.